

Услышав шаги, Цзян Нань вышел из кухни. В руке он бережно, но крепко держал за лапы крылатый пушистый комок серого меха, висящий вниз головой. Му Хуайси подошел ближе, окинул Зверя Небесной Души беглым взглядом и, не сдержав мягкой улыбки, восхитился:

— Малыш, какой ты умелый. Как тебе удалось его поймать?

Цзян Нань принял похвалу с самым невозмутимым видом:

— Сам напросился. В дверь постучал.

— Ах ты, злыдень! Лицемерный живоглот! Только попробуй сожрать меня — я прокляну тебя! Вовек не переродишься! — отчаянно извиваясь, вопило и брызгало слюной пойманное существо.

Стоило Му Хуайси бросить на него один лишь холодный, бесстрастный взгляд, как крики оборвались на полуслове. Серая тушка мелко задрожала. Спустя мгновение из круглых глаз покатались крупные, размером с горошину слезы, и зверь жалобно захныкал:

— Пощадите, не надо меня есть... Я невкусный, честное слово, мясо жесткое...

А ведь всего полчаса назад этот прохвост пытался выманить Цзян Наня на улицу, чтобы полакомиться свежим призраком. Но в итоге сам оказался в ловушке. Поняв, что дело пахло керосином, зверь тут же принялся строить глазки и жалобно умолять о пощаде. Кое-как откупившись, он получил свободу. Однако едва этот наивный новичок повернулся к нему спиной, явив полную беззащитность, зверь не сдержал охотничьего азарта и снова ринулся в атаку.

Кто же знал, что это ловушка! Чертов новопреставленный призрак сделал это нарочно — подставился, чтобы поймать его во второй раз!

Проклятье! Знай он заранее, какая кровожадная тварь скрывается за этой аппетитной оболочкой, ни за что бы не сунулся сюда, как бы сладко тот ни пах!

— Я ведь давал тебе шанс, — Цзян Нань ласково погладил пленника по голове. — Но ты не волнуйся. С ножом я управляюсь мастерски — один взмах, и ты ничего не почувствуешь.

Зверь Небесной Души обреченно затих. «Ну спасибо, уложил в гроб с комфортом», — читалось в его полном тоски взгляде.

Цзян Нань слегка потянул серый комок за крыло и обернулся к Му Хуайси:

— Как думаешь, лучше приготовить на пару или потушить в соевом соусе?

Зверь мысленно взвыл: «Да ни так, ни эдак!»

Улыбка Му Хуайси стала еще шире:

— Твоя добыча — тебе и решать. Делай с ним всё, что душе угодно.

— Тогда пустим половину на сегодня, а остальное оставим на следующий раз.

У Цзян Наня была давняя привычка: если ему доставался редкий деликатес, он никогда не съедал его целиком, а делил пополам, чтобы растянуть удовольствие. К тому же этот экземпляр, в отличие от крошечной снежной ящерицы преисподней, был весьма упитанным. Такое сокровище негоже уничтожать за один присест.

— Хорошо, — ласково согласился Му Хуайси.

Судьба несчастного хищника была предрешена. Под безмолвным взглядом Му Хуайси Цзян Нань ловко разделал тушку. Очистив мясо, он задумчиво предложил:

— Может, отправим по кусочку в Зал Проводника Душ и Зал Яньло?

Мясо Зверя Небесной Души — редчайший деликатес, его не сыщешь даже на теневом рынке Подземного царства. Раз уж Сяо Юнь, Владыка Зала Проводника Душ, в курсе их с Му Хуайси отношений, они наверняка близкие друзья. А Император Яньло и вовсе глава всей Преисподней. Подарить им по порции изысканного блюда было бы отличным шагом для укрепления связей.

В конце концов, Му Хуайси, не колеблясь, отдал ему деликатесное мясо снежной ящерицы стоимостью в десять тысяч баллов заслуг, а сам не притронулся ни к кусочку. Теперь, когда Цзян Нань так крупно повезло поймать целого зверя, он хотел позаботиться о своем названом супруге.

Не дождавшись ответа, Цзян Нань обернулся и наткнулся на полный нежности взгляд Му Хуайси. Сердце испуганно екнуло, и юноша поспешно отвернулся, словно от удара током.

— Малыш, что ты только что сказал? — мягко переспросил Му Хуайси.

Мысленно обругав себя за предательский румянец, Цзян Нань с самым невозмутимым видом повторил свое предложение.

Му Хуайси слегка нахмурился:

— Ты поймал его сам. Зачем делиться с ними? Обойдутся.

— Ну, ладно, — послушно согласился Цзян Нань. Настаивать он не стал — в конце концов, им самим больше достанется.

При жизни Цзян Нань слыл заправским гурманом и готовить умел превосходно. Он быстро замариновал мясо и поставил его в пароварку.

— Ах да, чуть не забыл, — спохватился он. Вымыв руки, юноша выудил из кармана круглый, размером с крупный лонган, полупрозрачный студенистый шарик. — Тот зверь выплюнул это, когда умолял о пощаде. Что это такое?

Му Хуайси замер на мгновение. В его глазах вспыхнул искристый восторг:

— Малыш, ну и везунчик же ты.

От его тона у Цзян Наня возникло ощущение, будто он сорвал джекпот в лотерее. Му Хуайси тем временем пояснил:

— Это Жемчужина души. Если дух получит тяжелейшие раны и окажется на грани рассеивания, достаточно проглотить такую крупницу, чтобы мгновенно исцелиться. На черном рынке ее оценивают минимум в сто тысяч баллов заслуг. Настоящее сокровище Преисподней, которое невозможно достать просто так.

Цзян Нань удивленно моргнул. Эта мягкая, похожая на желе бусина стоит целого перерождения?

Сам он за душой имел от силы двадцать тысяч баллов. Похоже, небеса действительно расщедрились. Неужели все неудачи его земной жизни разом компенсировались после кончины?

Цзян Нань покосился на разделочную доску. Неудивительно, что зверь отдавал эту вещицу с таким страдальческим видом.

По сути, у него в руках лежал готовый билет в новую жизнь.

Цзян Нань мысленно вздохнул и решительно вложил жемчужину в ладонь Му Хуайси.

— Малыш? — удивленно приподнял брови тот.

Цзян Нань заставил себя отвести взгляд от «билета на перерождение»:

— Мне она ни к чему. А вот тебе нужнее — ты ведь ранен. Прими ее.

Он прекрасно понимал, что Му Хуайси нездоров. С чего бы иначе Владыке Зала Заслуг впадать в глубокий сон без видимых причин да еще и становиться мишенью для подземных монстров?

Му Хуайси вдруг улыбнулся. От этой улыбки у Цзян Наня — неисправимого ценителя мужской красоты — слегка закружилась голова, а воздух вокруг разом потеплел. Юноша не видел, как в тот же миг в саду за окном разом распустились бутоны и потянулись к небу молодые побеги, словно омытые живительным весенним дождем.

— Ты так добр ко мне, — Му Хуайси шагнул вперед и бережно привлек Цзян Наня к себе, тихо шепча ему на ухо: — Мне еще никто и никогда не дарил ничего столь ценного.

Цзян Нань растерялся от такой внезапной близости. Он хотел было отстраниться, но, услышав последнюю фразу, замер — отталкивать мужчину сейчас показалось верхом неблагодарности. Юноша так и не заметил, как на губах его спутника заиграла довольная, торжествующая улыбка.

К счастью, Му Хуайси вскоре отпустил его. Цзян Нань облегченно выдохнул, пытаясь скрыть смущение. Владыка Зала Заслуг тем временем без лишних церемоний отправил жемчужину в рот. На глазах у изумленного Цзян Наня мертвенная бледность сошла с его лица, уступив место здоровому румянцу.

— И впрямь чудодейственное средство, — мягко произнес Му Хуайси, и его голос окреп. — От раны не осталось и следа. Спасибо тебе, малыш.

«Нет, так не пойдет, — подумал Цзян Нань. — Нужно расставить все точки над "i"».

— Послушай... насчет той брачной грамоты, — неловко начал он. — Мне правда очень жаль. Я понятия не имею, как ритуал посмертного брака, который я устраивал для других людей, связал именно нас двоих. Неужели в Подземном царстве нельзя аннулировать этот союз? Если бы мы могли...

Он осекся. Улыбка мгновенно сошла с лица мужчины, взгляд его потускнел, а воздух вокруг снова сделался зябким и безжизненным. Цзян Нань не был бесчувственным чурбаном и сразу уловил эту перемену.

—... Ты только не подумай ничего плохого! — торопливо затараторил юноша, пытаясь исправить положение. — Я вовсе не из-за пренебрежения к тебе. Просто это так несправедливо по отношению к тебе! В детстве ты спас мне жизнь, а теперь из-за какого-то нелепого недоразумения оказался связан со мной брачными узами против воли...

— Это не против воли, — мягко, но твердо перебил его Му Хуайси. Он пристально посмотрел

юноше в глаза и повторил: — Малыш, этот брак не в тягость мне. Ни капли.

Цзян Нань онемел. Все заготовленные аргументы разом вылетели из головы.

Му Хуайси опустил ресницы, скрывая свои мысли, и негромко, с оттенком легкой грусти добавил:

— Похоже, это я тебе не мил.

— Да нет же, вовсе нет! — Цзян Нань едва не взвыл от досады. Они ведь обсуждали расторжение брака, как разговор вообще свернул в эту степь?!

Му Хуайси поднял голову. В его глазах вновь заиграли живые искры, а на губах расцвела теплая улыбка:

— Раз я тебе мил, а мне этот союз только в радость, значит, с брачной грамотой всё в полном порядке.

На миг Цзян Наню даже показалось, что эта логика безупречна, и он согласно кивнул.

Но тут же спохватился. Пойдите!

С грамотой-то, может, проблем и нет, а вот с их союзом — еще какие! Они ведь оба мужчины!

Му Хуайси тихо вздохнул, сдерживая нахлынувшие чувства. Он негромко прокашлялся и, устремив на юношу прямой, обжигающе-нежный взгляд, негромко произнес:

— Ты дорог мне, Цзян Нань. Мое сердце принадлежит тебе.

Цзян Нань едва не сел на пол от неожиданности.

За всю свою жизнь он ни разу не получал столь искреннего и прямого признания в любви. Кто-нибудь, научите его, как на такое вообще реагируют?!

— Ой! М-мясо... Мясо уже готово! — Цзян Нань резко развернулся к плиточному столу. Обычно его актерскому мастерству можно было позавидовать, но сейчас он чувствовал себя до крайности нелепо. Впрочем, выбирать не приходилось. Сорвав крышку с пароварки, он изо всех сил крикнул: — Ли Дай! Быстро сюда!

Маленький слуга-призрак влетел в кухню подобно урагану:

— Я здесь, госпожа!

— Это тебе, за труды, — Цзян Нань торопливо подцепил палочками сочный дымящийся кусочек и протянул малышу.

Глаза Ли Дая вспыхнули от восторга, точно два ярких фонарика:

— Спасибо, госпожа!

Схватив лакомство, слуга со всех ног бросился вон из кухни — ни в коем случае нельзя мешать уединению хозяина и хозяйки!

Цзян Нань только и успел рот открыть: «Эй, стой! Куда ты?!»

Взгляд Му Хуайси на миг омрачился, но он быстро справился с собой. Подойдя ближе к столу, он глубоко вдохнул аромат:

— Пахнет восхитительно.

Мясо Зверя Небесной Души после маринования и готовки на пару приобрело нежно-розовый оттенок и казалось почти прозрачным. Цзян Нань со свойственным ему изяществом разложил ломтики на тарелке в виде распустившегося бутона розы — одно только зрелище вызывало зверский аппетит.

Заметив, что Му Хуайси ведет себя как ни в чем не бывало, Цзян Нань немного успокоился. Его щеки все еще горели, но юноша упрямо списал это на горячий пар от кастрюли. Он непринужденно протянул палочки собеседнику:

— Попробуй.

Му Хуайси взял приборы, отправил кусочек в рот и медленно нахмурился.

— Что-то не так? — встревожился Цзян Нань. В своих кулинарных талантах он не сомневался: когда-то он оказал услугу шеф-повару элитного ресторана, и тот в знак благодарности целый месяц-два обучал его секретам мастерства.

Му Хуайси промолчал. Не выдержав томительного ожидания, Цзян Нань выхватил палочки из его рук, сам подцепил ломтик и отправил в рот. Всё было безупречно — мясо таяло на языке, специи легли идеально. Кулинарное чутье его не подвело.

Му Хуайси перевел взгляд на палочки, оставшиеся в пальцах Цзян Наня, тепло улыбнулся и

тихо произнес:

— Безумно сладко.

Цзян Нань растерянно моргнул. Но ведь он приготовил солоновато-пряное блюдо!

В вопросах кулинарии юноша всегда проявлял крайнюю серьезность.

— У тебя с вкусовыми... — он вовремя прикусил язык, сообразив, что указывать на возможные проблемы со здоровьем или рецепторами может быть бестактно. — А, забудь.

Му Хуайси, прекрасно понявший, что именно тот хотел сказать, лишь безмолвно улыбнулся.

В итоге, решив подстроиться под «особые вкусы» своего сожителя, Цзян Нань приготовил вторую половину мяса — уже острую версию.

Му Хуайси, который на дух не переносил жгучие специи, мужественно и молча съел всё до последнего кусочка, не переставая улыбаться и хвалить кулинарный шедевр.

Когда с трапезой было покончено, Цзян Нань взглянул на часы и вернулся к насущным делам:

— Скажи, когда решится вопрос с подтверждением моей личности?

В Преисподней без официального удостоверения нельзя устроиться на работу и начать зарабатывать баллы заслуг. Сейчас на его счету было немногим больше двадцати тысяч баллов, а для заветной цели требовалось накопить хотя бы сто тысяч.

Обычной работой много не заработаешь, поэтому Цзян Нань нацелился на Темную Пустошь. От Зверя Небесной Души он узнал, что истребление тамошних тварей — самый быстрый способ разбогатеть.

Но для любой вылазки требовался статус гражданина. Хотя законы Подземного царства строго запрещали духам пожирать друг друга, это правило распространялось лишь на зарегистрированных жителей. Без документов ты оставался бесправным бродягой — если тебя убьют или поглотят, никто даже расследования проводить не станет.

Му Хуайси, все еще пребывающий в легком трансе от обжигающей остроты, пришел в себя лишь спустя пару секунд. Незаметно осушив стакан воды, он перевел дыхание и мягко спросил:

— Малыш, ты так сильно хочешь переродиться?

Цзян Нань не видел смысла скрывать свои намерения и честно кивнул.

Жизнь духа в Преисподней мало чем отличалась от человеческой, но его по-прежнему манил живой, полный красок земной мир. Подземное царство при всей своей роскоши и шуме оставалось монохромным и со временем начинало невыносимо давить на разум.

— Позволь мне взять это на себя, — предложил Му Хуайси.

Цзян Нань озадаченно нахмурился:

— Но у меня едва наберется двадцать тысяч баллов. Этого слишком мало.

Му Хуайси сделал еще один глубокий глоток воды, окончательно прогоняя пожар во рту, и весело усмехнулся:

— Забыл, за какое ведомство я отвечаю?

Владыка Зала Заслуг по праву считался самым богатым жителем Преисподней.

Какая-то сотня тысяч баллов для него была сущим пустяком.

Цзян Нань ошеломленно захлопал ресницами. Выходит, ему вовсе не обязательно годами гнуть спину? Он может в любой момент получить квоту и отправиться на перерождение?

—... Разве это удобно? — с притворной неловкостью уточнил юноша, хотя в душе уже ликовал. Возможность легально пройти без очереди кружила голову!

— Подаренная тобой жемчужина стоит никак не меньше, — мягко возразил Му Хуайси. — Тебе незачем вести со мной столь мелочные расчеты.

Взвесив всё, Цзян Нань успокоился.

К тому же, стоит ему сделать глоток отвара Мэн По и начать новую жизнь на земле, как нелепые брачные узы разорвутся сами собой. Оказавшись на свободе, Му Хуайси наверняка быстро позабудет о навязанной привязанности. Цзян Нань искренне желал, чтобы этот мужчина нашел свою настоящую любовь, а не шел на поводу у призрачной ответственности, порожденной ошибкой в документах. Это было бы честно.

— Мне понадобится несколько дней, чтобы уладить кое-какие дела и передать полномочия, — добавил Му Хуайси. — Так что придется немного подождать, малыш.

Цзян Нань насторожился. Что значит «передать полномочия и освободиться»?

Внезапно страшная догадка осенила его, заставив похолодеть:

— погоди... Ты что, собираешься переродиться вместе со мной?!

Му Хуайси уловил скрытую панику в его голосе и тихо спросил, заглядывая в лицо:

— Ты против того, чтобы мы разделили этот путь на двоих?

На секунду Цзян Нань почувствовал себя бесчестным изменником, бросившим верного супруга у алтаря. Он выдавил из себя самую вымученную улыбку, на которую только был способен:

— Ну что ты... Я просто... невероятно счастлив.

<http://bllate.org/book/19051/1950668>